

УДК 81'367.5
ББК 81.2-2

**В.П. Малащенко,
Т.В. Милевская**

РОЛЬ ДЕТЕРМИНАНТОВ В СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Статья посвящена системному представлению, с одной стороны, релевантных свойств самостоятельных распространителей предложения в целом (детерминантов), а с другой – уточнению положений о статусе предикативной единицы с такими компонентами в системе единиц синтаксиса. Приводятся убедительные доводы о целесообразности квалификации детерминирующих членов предложения как активных участников формирования вторичного смысла высказывания и выделения предложений, осложнённых детерминантами, в самостоятельный разряд детерминантных предложений.

Ключевые слова: *самостоятельные распространители предложения в целом, детерминирующие члены предложения, синтаксические концепты, свободное присоединение, группа детерминантов.*

Малащенко Валентин Прокофьевич – докт. филол. наук, профессор кафедры русского языка и теории языка Педагогического института Южного федерального университета
Тел.: 8 (863) 264-98-03

Милевская Татьяна Валентиновна – докт. филол. наук, профессор кафедры русского языка и теории языка Педагогического института Южного федерального университета
Тел.: 8 (863) 293-04-21
E-mail: tmilevsky@yandex.ru

При современном уровне развития науки о языке необходимо говорить о структуре любого предложения, опираясь на теорию детерминации, содержащую немало интересных, хотя и не бесспорных положений. Многие из них представляют собой результаты серьезной разработки проблемы детерминации предложения в рамках научной лингвистической школы, возглавляемой одним из авторов данной статьи.

Сейчас уже нельзя говорить о структуре и синтаксических связях компонентов любого предложения, игнорируя теорию функционирования свободно присоединяемых словоформ, распространения основы предложения свободными синтаксемами, содержащую немало интересных, хотя и не бесспорных положений [Малащенко В.П., 1957; Шведова]. Носители языка в процессе речевой деятельности оперируют имеющимися в их сознании лингвоконцептами, их комбинациями, отношениями между ними, которые как бы накладываются на предметные и пропозиционные сущности. Основу содержательного и функционального потенциала средств презентации языковой картины мира (ЯКМ), а также коммуникативной и лингвистической компетенции участников речевого общения, определяющей их иллокутивные намерения, составляют знания о языке и внеязыковой действительности, информация о которых определяется сознанием и волей говорящего.

Определяя объекты исследования предложения как основного средства формирования,

отражения и сообщения мыслей (и чувств) говорящего, важно учитывать объективно существующее противопоставление конструктивного, структурного, т.е. статичного синтаксиса (синтаксиса языка) и коммуникативно-прагматического, т.е. динамического синтаксиса (синтаксиса речи). Первый ориентирован на изучение абстрактных моделей предложений и словосочетаний, а второй – на их реализацию в процессе коммуникации. При порождении дискурса говорящий оперирует типовыми конструктивными единицами синтаксиса, которые являются носителями элементарных смыслов, т.е. синтаксемами и пропозициональными моделями, отражающими денотативные ситуации и логические пропозиции, которые определяются говорящими как отношения между указанными ситуациями. Синтаксемы манифестируются конкретными словоформами, а модели типовых пропозиций – предикативно и информативно достаточным минимумом словоформ. Типовые пропозиции в том наборе, который зафиксирован последовательностью обязательных компонентов, составляющих структурно-семантическую основу простого предложения как знака этой языковой единицы, иногда называют синтаксическими концептами. Под это понятие подводятся лишь ядерные структуры предложений, отражающие денотативные ситуации как объект информации. Так, в высказывании: *Позабыв даже напиться, я понесся обратно* (А. Гайдар) это вербализованные типовые пропозиции смыслов «кто» (агент), «перемещение» + «куда» (пространство). В данной пропозиции репрезентирован, по классификации указанных авторов, синтаксический концепт «самостоятельное перемещение». А в высказывании *Степному королю было хорошо показать свое богатство* (М. Пришвин) отражен концепт «бытие признака объекта» со смыслами «кому» + «действие» + «что» + «кому» + «какого». За пределами указанных пропозиций находятся детерминирующее обстоятельство «позабыв даже напиться» и детерминирующее дополнение «степному королю», каждое из которых самостоятельно распространяет поясняемую ими «свою пропозицию» в целом. Подобные синтаксемы выделены и в следующих примерах: (1) *Держась за бок, в поту, от боли белый, он бормотал «крамольные стихи»* (Ю. Друнина), (2) *В полночь пришли мы в какое-то полусожженное село* (М.Шолохов). Здесь выделены в (1) ряд обстоятельственных словоформ со значением состояния, а во (2) – темпоральный распространитель. И одни, и другие синтаксемы относятся к предикатно-актантной основе в целом. Вводя понятия «свободное присоединение» и «детерминирующее дополнение», «детерминирующее обстоятельство», мы исходим из того, что они позволяют более точно передать существо синтаксической связи выделенных свободных синтаксем именно как связи, возникающей только в предложении между ними и определяемой основой высказывания как целым. В приведенных примерах эта основа представлена сочетанием словоформ в позициях предикатов и обязательных актантов (субъекта, объекта, а также сирконстантов (обстоятельств). В (1) такой осно-

вой является «он бормотал стихи», во (2) — «пришли мы в село» свободные присоединяемые синтаксемы существуют в сознании носителей языка в виде форм слов, характеризующихся определенным категориально-семантическим значением и вытекающей из этого способностью выполнять определенную функцию и синтаксически реализовываться в определенных позициях [Малащенко В.П., 1957]. Функционирование указанных детерминантов прямо или косвенно связано, как показано, с референцией высказывания. А.Б. Лебедева, например, убедительно доказывает, что «на значении предложения наличие или отсутствие детерминанта сказывается в большей степени, чем наличие или отсутствие внутреннего распространителя (ср.: (1) *Я купил книгу для тебя.* — *Я купил книгу.* (2) *Для тебя все деревья одинаковы.* — *Все деревья одинаковы.* (3) *Он получил образование в Швейцарии.* — *Он получил образование, либо В Швейцарии большинство людей владеют двумя языками* — *Большинство людей владеют двумя языками* [Лебедева]. Функционирование детерминантов прямо или косвенно связано с референцией высказывания. Выделенный детерминант *для тебя* во (2) означает, что сообщение делается о его отношении к адресату, а в высказывании с опущенным детерминантом *для тебя* референтом служит класс объектов и целью высказывания является сообщение об их свойствах. То же самое наблюдаем и после второй трансформации изъятия детерминанта *в Швейцарии*. Включение раздела о детерминации предложения в академическую «Русскую грамматику» (см. Граматику-70, Граматику-80, т. 2) под ред. Н.Ю. Шведовой служит подтверждением значимости феномена функционирования самостоятельных распространителей предложения в целом для языка. Да и авторы некоторых вузовских пособий и учебников по курсу современного русского языка для вузов, в том числе и один из авторов данной статьи, сочли необходимым поместить в них не только сведения о данном явлении, но и ввести в научный обиход понятия «детерминирующее дополнение» и «детерминирующее обстоятельство» [Современный русский...].

Традиционно распространение простого предложения понималось и трактовалось как использование различных словоформ в позиции зависимых компонентов словосочетаний, т.е. второстепенных членов, которые поясняют в разных аспектах либо каждый из членов, составляющих ядро, или предикатно-актантную основу предложения, либо другие второстепенные члены.

Сейчас в науке активно утверждается положение о том, что одни из этих распространителей, расширяя состав высказывания и участвуя в формировании его семантики, дополняют, уточняют содержание отдельных понятий (через систему словосочетаний и некоторых оборотов), а другие — содержание целой мысли, смысл высказывания, функционируя как самостоятельный и относительно автономный смысловой компонент фразы, убедиться в чем нетрудно. Ср.: *Наш век — торгош; свободы нет* — предложение без детерминантов и ту же

фразу с такими распространителями из произведения А.С. Пушкина: «*Наш век – торгош; в сей век железный*» (детерминирующее обстоятельство времени) *без денег* (детерминирующее обстоятельство условия) *и свободы нет*».

Выделенные словоформы определили, как видим, весьма точно как *обстановку*, так и *отсутствие свободы в век поэта*, т. е. существенно изменили смысл основ.

Иногда одиночный детерминант или детерминант с его распространителем бывает назван весьма скромно «группой детерминанта» по аналогии с «группой подлежащего» или с «группой сказуемого». «Эти группы – отмечают авторы «Русской грамматики - 80» – часто являются единицами, соотношением которых организуется не только формальное, но и актуальное членение предложения» [Русская грамматика. Т. 2, с. 136 – 137], хотя В.В. Бабайцева считает детерминант членом предложения [Бабайцева].

Мы согласны с авторами «Русской грамматики», хотя термин «детерминант» как «определитель» не можем принять без оговорок. Особенно если им называют такой компонент семантической структуры, как *детерминирующий объект* или *детерминирующее обстоятельство*. Те ученые, которые признают детерминацию, постоянно подчеркивают, что понятие «самостоятельный распространитель» отнюдь не означает, что этот компонент предложения не зависит от мини-контекста, каким для него является высказывание.

Когерентность дискурса как раз и проявляется в смысловой цельности, а также в лексической, дейктической и, конечно же, в синтаксической связности его непосредственно составляющих высказываний, будь то главные члены либо присловные второстепенные члены или обращение, модальное слово и даже детерминант, у которого не обнаруживается синтаксемы-«хозяина», нуждающейся в его употреблении хотя бы как просто «примыкающего» соседа [Милевская].

В подтверждение приведенных положений о существовании и активном функционировании «присоставных» распространителей предложения в целом, нелишним будет и напоминание о том, что их наличие признается и современными зарубежными исследователями, в частности, синтаксиса английского и немецкого языков, которые при решении вопроса об отграничении «присоставных распространителей» предложения, называемых модификаторами предложения (sentence modifiers (в английском), sentence adverbials (в немецком), от присловных, руководствуются в каждом конкретном случае не столько тем, стоят они рядом с каким-то членом основы предложения, сколько их предопределенностью или непредопределенностью валентности глагольного предиката [Малащенко В.П., Малащенко М.В., 2003, 2004].

Итак, признаками свободного присоединения как синтаксической связи детерминантов можно признать, *во-первых*, (и главным образом) то, что их употребление не обусловлено ни грамматическими, ни семантическими потребностями поясняемой основы предложе-

ния в них; во-вторых, то, что данные члены предложения выражены свободными синтаксемами в соответствии с интенциями говорящего, а также с коммуникативными задачами высказывания и вводятся в предложение по существу в готовом виде; в-третьих, то, что подобным членам предложения свойственна тенденция к расположению ближе непосредственно к основе высказывания или к его началу, что в наибольшей мере благоприятствует выполнению ими характеристики остальной части высказывания в целом; в-четвертых, они функционируют именно как второстепенные члены предложения.

Формальная факультативность свободно присоединяемой синтаксемы или даже их группы в структуре предложения определяется комбинацией двух тестов: структурно-синтаксического – на свободное перемещение в предложении, поскольку самостоятельный распространитель как член предложения не необходим для реализации валентности главных членов предикативного центра, и структурно-семантического – на изъятие, опущение и замену синонимом, поскольку детерминант не вступает ни в обязательную, ни в факультативную подчинительную связь с предикативом, особенно с глагольным. Ср., например, трансформации:

Странствуя, ночуя у чужих, я гляжу на спутников моих (Набоков) – а) трансформация перемещения: *гляжу, странствуя, ночуя у чужих, на спутников моих* – *На спутников моих я гляжу, странствуя и ночуя у чужих*; б) трансформация изъятия – *...я гляжу на спутников моих*; и, наконец, в) трансформация замены придаточным – *когда странствую и ночую у чужих, я гляжу на спутников моих*. Важно также учитывать, что многие распространители, например, каузальные детерминанты находятся в изосемических, синонимических отношениях, позволяющих проверять семантику (см. о синтаксических синонимах: [Малащенко В.П., Милевская Т.В., Малащенко А.И., 2007, с. 226–228]).

Представляя систему детерминирующих членов предложения, исследователи этих строевых элементов высказывания стремятся подчеркнуть те их свойства, которые позволяют отграничить их от любых других членов предложения, в основном от присловных распространителей, выражаемых омонимичными с ними управляемыми или примыкающими словоформами словосочетаний. Ср., например, элементарные случаи:

1. *И я не лишний за столом* (из газ.). 2. *Майор за столом нетерпеливо постучал карандашом* (Л. Леонов). 3. *За столом Николай рассказал о выходе Хаджи Мурата* (Л. Толстой).

И «майор за столом», и «не лишний за столом» суть словосочетания с независимой (в контактной постпозиции) примыкающей омонимичной автосемантической словоформой. В предложении одна из них выполняет функцию несогласованного определения, другая – локального обстоятельства («место за столом» как условие проявления предикативного признака («не лишний»). В третьем примере – ти-

пичный локальный детерминант, который выражен такой же автосемантической словоформой, но со значением конкретизации не понятия, а субъектно-локально-предикатной ситуации (Николай, находящийся сейчас за столом), т.е. остальной части высказывания в целом (рассказ о выходе Хаджи Мурата), выступающей как основной смысловой центр фразы. Говорящему важно было подчеркнуть возможность (или необходимость) рассказа о Хаджи Мурате и его поведении именно не в форме доклада, а в обстановке неофициального застолья.

В данном случае речь шла об одном детерминантном (обстоятельном) центре. Однако таких дополнительных смысловых центров может быть и больше. Ср.: *Но для Ромашова (субъект) благодаря аресту (причина негативного плана) пропала вся прелесть этого сладкого отдыха* (А. Куприн). Смысл «утрата сладкого отдыха» дополнен характеризующими смыслами: включением субъекта данного отдыха и причины неудачи, породившей создавшуюся ситуацию. Иногда детерминирующий субъект в еще большей мере «активничает» (конечно же, по воле говорящего) не столько в пополнении смысла, сколько в его концентрации и направленности на определенный субъект: *Для стариков я слишком молод, для молодых я слишком стар* (П. Вяземский).

Примечательно, что во многих структурах с предикатами, не выраженными глаголами, такого рода тестирование (особенно в плане изъятия словоформы, опущения детерминантной словоформы) оказывается невостребованным: в них смысловой детерминантный центр не испытывает формального влияния предикатной словоформы. Например: *Ей скучен был и звонкий смех, И шум их ветреных утех* (А.С. Пушкин). *У них в этих частях* (группа: детерминирующий субъект + синкретичный обстоятельственный детерминант) *весь начальствующий состав – кадровики-офицеры* (М. Шолохов). *Там десятого января* (группа: детерминант места + детерминант времени) *свезд фронтовиков* (М. Шолохов).

Заметим, кстати, что и неприсловный характер функционирования детерминантов в глагольных предложениях, кроме указанных текстов, и их включение во фразу на основе свободного присоединения доказывались детальным анализом связей предикатов, выражаемых глаголами. В процессе выявления буквально индивидуальной формулы сочетаемости как слов конкретной лексико-семантической группы, к которой он относится, так и конкретной лексемы, устанавливался ее валентностно-сочетаемостный диапазон. Если в нем не оказалось того компонента, который предлагалось назвать детерминантом, значит, предположение подтверждалось (см. [Акентьева; Жданкина]).

Заслуживает внимания в связи с утверждением тезиса о том, что перед нами самостоятельные распространители. И предлагаемая некоторыми исследователями английского синтаксиса методика выделения этих свободно присоединяемых членов предложения, в частности обстоятельств на основе анализа по непосредственно составляющим,

подсказывает, что определители предложений в целом считаются непосредственно составляющими 1-й степени членимого предложения, на которой вычленяется как основа высказывания с ее присловными распространителями (которые представлены уже на 1-й степени членения), так и присоставные определители [Малащенко М.В.], т.е. детерминанты.

Нельзя не согласиться с подобным утверждением статусности детерминантного компонента как составляющей именно первого уровня членения непосредственно составляющих (НС), хотя оно идет вразрез с устоявшейся и активно утверждавшейся позицией о приоритетности подлежащего и сказуемого (или главного члена односоставного члена предложения) как элементов 1-го уровня членения по НС.

Мы считаем, что необходимо выделять в высказывании на 1-м уровне членения и дополнительный центр смыслового акцентирования, выражаемого детерминантом. Это доказывается и подтверждается использованием тестов на изъятие, перемещение, синонимическую замену этих компонентов непредикативными словоформами и даже предложениями и полупредикативными оборотами, характеризующимися отсутствием их формально-грамматической зависимости от какого-то члена предложения.

Одним из специфических свойств самостоятельных распространителей является их группировка, естественно, с замыслом говорящего, подчеркивающая их смысловую значимость.

Эти группы, комплексно характеризующие непосредственно предикатно-актантное ядро высказывания, позволяют в наиболее подходящем варианте реализовать принцип языковой экономии при выражении сложной мысли [Жданкина]. В составе таких групп, двучленных или многочленных, чаще всего функционируют обстоятельственные предложные конструкции, среди которых очень много синкретичных обстоятельств, что типично для подобных членов предложения (см. [Алексанова]) – они комбинируются друг с другом, с наречиями, деепричастиями, компаративами; а также с субъектными или объектными синтаксемами. Компоненты группы могут располагаться константно и дистантно, например:

(1) *А по ракитному раздолью / Таланты пробуя свои, / В неисчислимости мелодий / вновь / соловьи Призывным стоном исходят / над округой всей / В том возгорании бессонном всеобновляющих страстей* (Н. Гребачев)

(2) *Для кое-каких других / он был поганым человеком /, а нам, детишкам, и матери своей /, родной; он нас кормил, одевал и обувал, (3) из-за нас / с весны до зари / он в поле хрипнул* (М. Шолохов).

Деепричастные обороты, по утверждениям историков языка, будучи изофункциональны определенным типам придаточного предложения, как и другие детерминирующие обстоятельства, возникли в истории русского языка позднее соответствующих придаточных предложений, в период интенсивного развития структуры простого предложения.

Как правило, компоненты группы – это синтаксемы большой семантической емкости. Связь компонентов группы с основой как глагольных, так и неглагольных предложений, естественно, проявляется в семантическом взаимодействии содержания каждого члена группы и предикатно-актантного ядра высказывания в целом. Но комбинация самостоятельных распространителей является специфическим средством реализации интенции говорящего, выделяющего значимые в смысловом плане элементы блока сирконстантных и/или актантных синтаксем.

Важную роль при этом играет и содержание компонента. Это может быть обозначение либо дополнительной обстоятельственной ситуации, либо добавочной предикации, сопутствующей той, которая лежит в основе пропозиции (см. примеры (1), (3)), либо актанта как элементарного компонента семантической структуры; см. пример (2) расчлененной группы с противопоставленными субъектными детерминантами *для других, а нам, детишкам и матери*.

Компоненты групп детерминантов, выражающие темпоральное и/или локальное значение, находятся в более равноправных отношениях и менее тесных связях с предикатно-актантной основой и чаще всего занимают позицию в абсолютном начале предложения, поясняя при этом не только основу, но и компоненты с другими значениями.

Как правило, все обстоятельственные словоформы, относимые, например, к основе с предикатами – глаголами произвольного действия, являются факультативными самостоятельными распространителями предложения. Они могут не только изыматься из этих предложений, но и способны в большинстве случаев:

а) к взаимозамещению синтаксическими синонимами. Например: *из-за обмеления реки = по причине обмеления реки = так как река обмелела*.

б) к объединению друг с другом и субъектной синтаксемой в группы. Например: *в честь юбилея (цель) в этом году (время) во внутренних водоемах (место), ввиду ранней навигации (причина); вопреки плохому прогнозу (уступка), при благоприятной погоде (условие), вместо лова моллюсков (кванторный детерминант замещения) (см. [Клеменова]), без привлечения (с привлечением) дополнительной силы (детерминант сопутствующей характеристики) рыбакам (субъектный детерминант) удалось добыть 50 тонн рыбы*.

Приведенная фраза – громоздкое, но теоретически возможное соединение автосемантических синтаксем в группу самостоятельных распространителей предикатно-актантного центра предложения как целого.

Группа детерминантов вступает с этим центром, точнее, с компонентами его семантической структуры в сложные отношения. Это объясняется не только тем, что среди самих самостоятельных распространителей довольно часто встречаются синкретичные синтаксемы, в которых совмещены значения элементарных компонентов семан-

тического ядра (субъектов, объектов, предикатов) и неэлементарных (квалификаторов) семантических категорий предложения, но и взаимодействием значений компонентов как друг с другом, так и с остальной частью высказывания в целом. Ср., например, группы – темпоральный и/или локальный детерминант + обуславливающий:

4. На «Смелом» + в связи с аварией «Днепра» было много разговоров о кораблекрушении и морских опасностях (К. Паустовский).

5. Так Мишка остался у Захара. В последующие годы + для успокоения совести Захар несколько раз писал в Курск (А. Иванов).

На первом уровне членения таких стилистически нейтральных расчлененных высказываний («данное – новое») выделяется блок «каузальный детерминант + основа в целом как обуславливающий компонент» в (4) или «обусловленный» в (5), а на втором – «фоновый (локальный или темпоральный) компонент + остальная часть высказывания в целом».

В тех случаях, когда фоновый детерминант, наоборот, занимает приосновную позицию, вся группа в целом также приобретает общее значение обусловленности:

Под влиянием выпитого вина (каузальный детерминант) и после дней, проведенных в уединении со своими мрачными мыслями (темпорально-каузальный синкретичный детерминант), Петр испытывал невольное удовольствие в разговоре с этим веселым и добродушным человеком (условный детерминант) (Л. Толстой).

Анализ подобных конструкций с детерминантными группами, включающими обстоятельственные свободно присоединяемые компоненты, лишний раз подтверждает положение о том, что «относительная независимость от внутренней структуры предложения, придающая обстоятельству своего рода "экстерриториальный статус", ярко проявляется в обстоятельствах места и времени» [Кацнельсон, с. 210].

Самыми частотными и наиболее употребительными являются именно обстоятельственные детерминантные группы: фоновые детерминанты (локальные, обстановки, времени) + обуславливающие (со значением причины, основания, условия, уступки); крайне редко – обусловленные (со значением следствия, цели, сопутствующей характеристики), выражаемые предложными конструкциями, наречиями, деепричастными конструкциями и придаточными. В смешанных группах иногда встречаются субъектные и объектные детерминанты.

При наличии обстоятельственных детерминантов, выражающих вторичную предикацию, а также субъектных и/или объектных синтаксем (в позиции детерминанта) при порождении дискурса формируется предложение-высказывание с основой, осложненной вторичными элементарными компонентами семантической структуры. Если хоть один обстоятельственный детерминант указанного типа выражен придаточным, возникает сложноподчиненное предложение, если такого нет – простое осложненное предложение, которое целесообразно квалифи-

цировать как особую разновидность распространенных предложений, приближающихся к сложным предложениям.

Весьма существенным для употребления не только групп, но и одиноких детерминантов является факт их присоединения к тем или иным структурным схемам предложений.

Как свидетельствуют материалы целого ряда исследований проблемы функционирования детерминантов, наиболее бесспорным, а часто и грамматически обоснованным является их широкое употребление в односоставных предложениях. Определенные второстепенные члены предложения в них являются носителями смысла предложения, сочетаются с главными конституирующими элементами структурной схемы только на уровне предложения, не вступая в словосочетательные связи с предикатной словоформой. Например, *У нее сын. Мне следует помнить об этом. Ему стало жаль плачущую сестру*. См. пример с локальными детерминантами из Шолохова: *Спереди – солдат, а сзади не то поп, не то черт знает что. В рядах лошади, казачья справа, мундиры с разными номерами погонов. За водокачкой – перекличка голосов, басовитая команда*.

Это характерно как для глагольных, так и неглагольных предложений и с субъектно-объектными, и с обстоятельственными детерминантами. Например, (1) *Для Пушкина лет не существовало* (И. Новиков). (2) *У секретаря затрепетало под сердцем, захватив дух от желания поскорее очутиться в большом зале* (А.Чехов). (3) *От обиды у меня перехватило горло* (Б. Полевой). Во (2) и (3), как видим, употреблено даже по две разных по функции детерминантных синтаксемы (субъектная или объектная или обстоятельственная).

Примечательно, что детерминантные осложнители смысла высказывания довольно частотны в односоставных (и чаще неглагольных) предложениях [Малащенко, Ускова, с. 157]. Причем в качестве осложняющих компонентов могут выступать как комплексные синкретичные детерминанты [Алексанова], так и группы обстоятельственных либо субъектно-объектно-обстоятельственных самостоятельных распространителей (см. примеры из Шолохова): а) с синкретичными синтаксемами: времени и причины (*После пережитого так хорошо без движения лежать на койке*; субъекта и обстоятельства места: *Из штаба приказано передать, что татарская сотня бросила окопы*; б) с группами детерминантов: временной и сублокальной: *Теперь я в ихней семье своей, а то все не то... как пасынок...*

В полдень просыпаюсь, от жажды ищу глазами отца (Чехов). *Для окончания реставрации решено было съездить куда-нибудь в уезд, посмотреть на местах остатки старинного дворянского быта* (А. Толстой).

В односоставных предложениях предикативная основа (их грамматическая организация), как видим, как бы сама во многом предопределяет функционирование детерминирующих обстоятельств (*У другого огня – реже народу и справа иная* (М. Шолохов), а то и детермини-

рующих дополнений: *Скотину убирать приходилось Аксинье, ворочать хозяйством* (М. Шолохов)

В двусоставных глагольных предложениях также зачастую устанавливается связь между детерминантом и двумя главными членами одновременно в силу возникновения дополнительных отношений между этими компонентами основы предложения. Как правило, такая связь не обусловлена ни значением глагола, ни его валентностью. Указанные отношения возникают чаще всего в детерминантной группе «У + Род.п.», потенциально выражающей по своему лексико-грамматическому составу значение принадлежности субъекту. Например, *У меня вчера сын родился = Сын мой родился вчера*.

Коммуникативное членение языка, как известно, определяет основные единицы коммуникации: минимальную (высказывание) и максимальную (текст) как семантико-структурное образование, состоящее из последовательных высказываний, многие из которых содержат детерминирующие компоненты разных рангов и типов, так или иначе влияющие и на семантические характеристики последующих предикций, а также на реализации интенций говорящих и в конечном итоге на смысл текста как таковой. Одной из активных разновидностей таких смыслоформирующих единиц является высказывание с кванторными детерминантами (КД). Их потенциал заложен в природе самих кванторных детерминантов как самостоятельных распространителей, выраженных предложениями, в которых находятся падежные синтаксемы имени с кванторными предлогами *кроме, включая, помимо, вместо, в области, в смысле, сверх, в лице* и др. [Малащенко В.П., Клеменова]. Например, *В России, кроме дураков и дорог, возникла третья напасть – быстрое питание*. КД формируют особый тип высказывания, где ограничительно-выделительные отношения, маркированные предложно-падежной словоформой, получают реализацию в частных отношениях включения, исключения, замещения и выделения и реализуют сему ограничения или выделения по отношению к содержанию, выражаемому отдельным компонентом семантической структуры предложения. Причем высказывания с КД всегда ориентированы на реального или воображаемого реципиента, для которого их содержание окажется личностно значимым выражением выбора. Наибольшей информационной насыщенностью отличаются высказывания с КД в научном и публицистических текстах, в официально-деловом стиле. Так, приведенное выше высказывание является подзаголовком статьи в «Российской газете» «Какой русский не любит быстрой еды», затрагивающим ментальную сферу вероятных адресатов. Всем известный, часто цитируемый афоризм приобретает новый оттенок: в закрытое множество бед России добавляется еще один элемент, принимающий на себя признаки первых: *«...здесь тоже потчуют гамбургерами, правда, на свой манер – вместо говяжьей котлеты кладут куриную. Есть и вторая национальная примета: кроме безалкогольных напитков,*

всем желающим наливают недорогое вино – сказывается русский формат» [Там же, с. 134].

Что касается общей характеристики предложений, распространенных детерминантами, т.е. активными участниками формирования вторичного смысла, то их целесообразно выделить в самостоятельный подразряд осложненных предложений – детерминантных предложений-высказываний.

Литература

Акентьева О.В. Распространение и осложнение предложений с предикатами речи в современном русском языке : автореф. дис.... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2006.

Алексанова С.А. Обстоятельственные детерминанты в системе членов предложения. Славянск-на-Кубани, 2009.

Бабайцева В.В. Структурно-семантическое направление в современной лингвистике // НДВШ. Филол. науки. 2006. №2.

Жданкина Т.А. Соподчиненные разнофункциональные детерминанты в простом предложении современного русского языка : автореф. дис.... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 1985.

Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевого мышления. Л., 1972.

Клеменова Е.Н. Высказывание с кванторными детерминантами как феномен текста. Ростов н/Д., 2006.

Лебедева А.Б. Смысловые отношения в высказываниях, содержащих детерминанты // Изв. АН СССР. Серия Литературы и языка. 1990. Т. 49, № 3.

Малащенко В.П., Клеменова Е.Н. Тектообразующий потенциал высказывания с кванторными детерминантами в современном русском языке // Гуманитарные и социально-экономические науки (СКНЦ ВШ). 2006. № 3.

Малащенко В.П., Малащенко М.В. И все-таки они существуют! (К проблеме детерминации предложения) // Филол. вестн. Рост. ун-та. 2004. № 1.

Малащенко В.П., Малащенко М.В. Свободно присоединяемые синтаксемы в русском и английском языках (функционально-прагматический аспект). Ростов н/Д, 2003.

Малащенко В.П., Милевская Т.В., Малащенко А.И. Русский литературный язык : учеб. пособие. Ростов н/Д., 2007.

Малащенко В.П. О связи слов в словосочетании и предложении // Учен. зап. Рост. ун-та. Ростов н/Д., 1957. Т. 54, вып. 4.

Малащенко В. П., Ускова И.И. Комплексная детерминация основ неглагольных предложений // Гуманитарные и социально-экономические науки (СКНЦВШ). 2007. № 1.

Малащенко М.В. Обстоятельственные детерминанты в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 1990.

Милевская Т.В. Грамматика дискурса. Ростов н/Д., 2004.

Русская грамматика. Т.2. М., 1982.

Современный русский литературный язык / под ред. П.А. Леканта. М., 2004.

Ускова И.И. Сочетаемость и функционирование детерминантов в неглагольных предложениях : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2007.

Шведова Н.Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения // ВЯ. 1964. № 6.